

О ПРЕБЫВАНИИ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА ВЪ ТАМАНИ.

Въ городѣ Темрюкѣ проживаетъ весьма почтенный старикъ, есаулъ въ отставкѣ, С. З. П—въ, который намъ любезно сообщилъ о Лермонтовѣ слѣдующее.

Дѣло было, сколько онъ помнитъ, въ 39-мъ или 40-мъ году. П—въ, какъ и ему подобныя дворянскія дѣти бывшаго Черноморскаго войска, служилъ 18-лѣтнимъ юношей въ Таманскомъ земскомъ сыскномъ начальствѣ. Въ Тамани, какъ тогдашнемъ административномъ центрѣ, пребывали и убывали разныя войска. Съ ними въ одно время въ Тамань попалъ и Лермонтовъ, котораго ни г. П—въ, ни его сослуживцы не знали, какъ писателя и поэта. На видъ онъ былъ не казистъ, носилъ рубашку съ высокимъ воротникомъ, за свои постоянныя остроты надъ другими и не стѣсняемое поведеніе былъ прозванъ служащими въ сыскномъ начальствѣ *шалопутомъ*. Отъ нечего дѣлать онъ часто захаживалъ въ сыскное начальство. Придя однажды, по обыкновенію онъ сѣлъ на стулъ и сталъ покачиваться на немъ такъ сильно, что стулу грозила опасность быть разрушеннымъ. Тогда С. З. П—въ, бывший дежурнымъ въ учрежденіи, сказалъ ему: „Послушай, ты казенныхъ стульевъ не смѣй ломать; иначе мы тебя выведемъ отсюда“. Смѣясь, М. Ю. Лермонтовъ замѣтилъ: „Развѣ можно такъ говорить старому Кавказскому офицеру?“ По отъѣздѣ его изъ Тамани и послѣ появленія въ печати повѣсти „Тамань“, всѣ, конечно, узнали, что изъ себя изображалъ шалопуть-офицеръ. По словамъ г. П—ва, онъ зналъ лично ту дѣвцу, о которой упоминается въ повѣсти и тотъ домъ, который въ настоящее время будто бы существуетъ гдѣ-то около обрыва въ Тамани, изображая собою чрезвычайно ветхую хижину.

Не мѣшало бы, изъ уваженія къ памяти поэта, сохранить этотъ домикъ.

Инспекторъ Темрюкскаго городскаго училища О. Арканниковъ.